

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ
ВТОРОГО АБЗАЦА ЧАСТИ 2 СТАТЬИ 90 ЗАКОНА РА
“О БАНКРОТСТВЕ” КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ
АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ
ООО “ТПАГРАТУН “МУСАЛЕР”**

г. Ереван

27 января 2015 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, Ф. Тохяна (докладчик), А. Туняна, А. Хачатряна, В. Оганесяна, Г. Назаряна, А. Петросян, с участием (в рамках письменной процедуры):

заявителя - представителя ООО “Тпагратун “Мусалер” С. Цаканяна,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу официального представителя Национального Собрания РА - начальника Юридического управления Аппарата Национального Собрания РА А. Саргсяна,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 6 части 1 статьи 101 Конституции Республики Армения, статьям 25, 38 и 69 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело

“Об определении вопроса соответствия второго абзаца части 2 статьи 90 Закона РА “О банкротстве” Конституции Республики Армения на основании обращения ООО “Тпагратун “Мусалер”.

Поводом к рассмотрению дела явилось обращение ООО “Тпагратун “Мусалер”, зарегистрированное в Конституционном Суде РА 17 июля 2014 г.

Изучив письменное сообщение докладчика по делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, исследовав Закон РА “О банкротстве” и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Закон РА “О банкротстве” принят Национальным Собранием РА 25 декабря 2006 года, подписан Президентом РА 22 января 2007 года и вступил в силу с 10 февраля 2007 года.

Второй абзац части 2 статьи 90 Закона РА “О банкротстве” устанавливает: “В этом случае с момента окончания дела отменяются приостановления, предусмотренные частями четвертой и пятой статьи 13 и частью третьей статьи 19 настоящего Закона. Санированное лицо одновременно освобождается от всех тех обязательств, вытекающие из которых требования не были предъявлены в рамках законченного дела о банкротстве, и эти кредиторы лишаются в дальнейшем права предъявления требований к санированному лицу, за исключением случаев, предусмотренных частями третьей и четвертой настоящей статьи”.

2. Процессуальная предыстория являющегося предметом рассмотрения дела сводится к следующему. Заявитель 01.02.2013 г. предъявил иск в суд первой инстанции общей юрисдикции Армавирского марза против ЗАО “Армавирский молочный завод” с требованием о взыскании 1.073.940 драмов РА (гражд. дело номер ՍԴԴ/0068/02/13).

20.06.2013 г. судом вынесено решение, которым суд, подтверждая долг Общества-ответчика в размере 1.073.940 драмов РА, отклонил исковое заявление, принимая за основание положения части 2 статьи 90 Закона РА “О банкротстве”, а именно: являющееся должником ЗАО “Армавирский молочный завод” было признано банкротом, санировано, а заявитель в установленном законом порядке и сроки не представил заявление для включения себя в список кредиторов Общества, признанного банкротом.

3. Заявитель находит, что оспариваемое положение противоречит статьям 8, 31 и 18 Конституции РА, так как в оспариваемом положении отсутствуют предусмотренные Законом объективные основания, необходимые для лишения права собственности, и подобное регулирование, по сути, приводит к вынесению судебного акта без обеспечения для кредитора надлежащей судебной процедуры, без предоставления последнему возможности защиты своих прав и свобод. По мнению заявителя, учитывая оспариваемое правовое регулирование, суд, рассматривающий дело о банкротстве, выносит судебный акт по делу о банкротстве, которым освобождает обанкротившееся и санированное лицо от ответственности по прежним обязательствам, что, по сути, включает положения относительно лишения не ставшего участником дела лица права собственности на свое имущество (включая деньги и имущественные обязательства). А в дальнейшем приводит к тому, что лицо, которое объективно не было осведомлено о судебном процессе относительно нахождения своего должника в процессе банкротства, что касалось и его самого, фактически лишается возможности защиты своего охраняемого законом права собственности, а какой-либо другой правовой инструмент, который дал бы возможность кредитору защитить свои права каким-либо способом, предусмотренным статьей 14 Гражданского кодекса РА, отсутствует. Заявитель находит также, что неосведомленность о сделанном Обществом-должником объявлении о банкротстве и непредставление заявления в соответствии с Законом РА “О банкротстве” нельзя считать основанием для лишения права собственности на имущество, так как ясно, что “в РА нет какой-либо императивной нормы”, обязывающей субъектов гражданского оборота ежедневно следить за прессой или в настоящее время за сайтом www.azdagar.am, более того, читать каждое его объявление и строку, что не реально. По мнению заявителя, оспариваемая правовая норма приводит к противоречию также с общепринятыми правилами гражданско-правового оборота – принципами гражданского законодательства РА (статья 3 Гражданского кодекса РА), так как складывается ситуация, когда в общем порядке лицу предоставляется установленный законом срок для осуществления защиты своих прав (институт исковой давности), в рамках которого лицо для защиты своих прав может свободно выбрать какое-либо установленное или незапрещенное законом поведение, и параллельно этому другой нормой необъективно

и косвенно эта возможность ограничивается. Заявитель также находит, что регулирование этой нормы Закона РА “О банкротстве” определенным образом противоречит также положению второго абзаца статьи 42 Конституции РА, так как обуславливает наступление для лица определенных неблагоприятных последствий без предусмотрения случая или случаев нарушения обязанностей, прямо установленных законом, иначе говоря этой нормой на лицо возлагается прямо непредусмотренная законом обязанность следить за всеми публикациями в прессе и сайтом www.azdagar.am.

4. Сторона-ответчик, возражая против аргументов заявителя, находит, что оспариваемое положение не является нарушением принципа неприкосновенности собственности и его предусмотрение обусловлено необходимостью реализации в рамках производства по делам о банкротстве принципов правовой определенности и предсказуемости. В результате анализа части 1 статьи 23 Закона РА “О принудительном исполнении судебных актов”, части 1 статьи 1227 Гражданского кодекса РА, а также гражданско-правового института исковой давности ответчик приходит к заключению, что ряд установленных законодательством РА иных правовых регулирований в случае непредъявления в определенный срок кредитором требования должнику также лишает возможности его удовлетворения, вследствие чего право собственности кредитора фактически ограничивается. Однако законодательное установление указанных сроков не может квалифицироваться как нарушение принципа неприкосновенности собственности, а наоборот, их предусмотрение исходит из конституционно-правового принципа правовой определенности, и предусмотрение подобных регулирований преследует цель обеспечить своевременное и надлежащее осуществление субъектами гражданско-правовых отношений своих прав и обязательств, стабильность гражданско-правовых отношений. Ответчик находит, что при отсутствии подобного регулирования появится возможность предъявления к уже санированной организации ранее непредъявленных требований, а за финансовым оздоровлением должника вновь может последовать возобновление производства по банкротству, что может сделать неэффективным и бессмысленным комплекс мероприятий, осуществляемых в отношении него в рамках программы финансового оздоровления, привести к загруженности

судебной системы и причинить вред бизнес среде. По мнению ответчика, если кредитор не обращается и не требует от находящегося в процессе банкротства должника исполнения имеющихся перед ним обязательств, то он, по сути, своими действиями осуществляет прощение долга, и в этом случае с точки зрения закона также не придается значение тому, по какой причине кредитор не предъявил подобных требований — из-за неосведомленности или в действительности отказа от долга.

5. Конституционный Суд констатирует, что согласно материалам дела, к неблагоприятным правовым последствиям для заявителя привело применение в отношении него положения “... и эти кредиторы лишаются в дальнейшем права предъявления требований к санированному лицу, за исключением случаев, предусмотренных частями третьей и четвертой настоящей статьи” оспариваемого абзаца Закона.

Для выяснения вопроса конституционности вышеуказанного положения Конституционный Суд считает необходимым прежде всего рассмотреть оспариваемое регламентирование в свете права собственности лица, гарантированного Конституцией РА и Протоколом N 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Согласно статье 8 Конституции РА “в Республике Армения признается и защищается право на собственность”.

Согласно прецедентному праву Европейского суда по правам человека, по смыслу статьи 1 Протокола N 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод имуществом считается не только существующее материальное средство, но и легитимное ожидание на приобретение материального средства (в частности, Постановление по делу *Трго против Хорватии (Trgo v. Croatia)* от 11 июня 2009 г.).

Конституционный Суд констатирует, что из обращения и приложенных к обращению материалов становится ясно, что по делу о банкротстве заявитель заключил с должником договор об оказании платных услуг, согласно которому оказал должнику полиграфические услуги, а должник обязался платить за эти услуги, однако полностью не выполнил свои обязательства. Следовательно, заявитель имел правомерное ожидание на получение соответствующего материального средства за оказанные им услуги.

Оспариваемое регламентирование, с некоторыми исключениями (части 3 и 4 статьи 90 Закона), освобождает должника от обязанности исполнения обязательств после процесса финансового оздоровления.

Согласно статье 345 Гражданского кодекса РА, озаглавленной “Понятие обязательства и основания его возникновения”, “1. В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: уплатить деньги, передать имущество, выполнить работу, оказать услуги и т.п. или воздержаться от выполнения определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

2. Обязательства возникают из договора, вследствие причинения вреда и из иных оснований, указанных в настоящем Кодексе”.

Часть 4 статьи 90 Закона РА “О банкротстве” устанавливает, что должник не может быть признан освобожденным от:

- “а) уплаты алиментов;
- б) платежей по обязательствам, сокрытым от налоговых органов в течение одного года, предшествовавшего моменту признания его банкротом;
- в) обязательств, возникших вследствие вреда, причиненного жизни и здоровью;
- г) обязательств по возмещению вреда, причиненного преступлением”.

В результате системного анализа вышеуказанных статей, а также Гражданского кодекса РА Конституционный Суд констатирует, что законодатель освобождает санированного субъекта от обязательств, в основном вытекающих из договоров, а в рамках гражданско-правовых отношений большая часть договорных обязательств согласно объекту обязательства (уплатить деньги, передать имущество или выполнить работу, оказать услуги или воздержаться от выполнения определенных действий) имеет как имущественный, так и неимущественный характер.

Конституционный Суд РА неоднократно обращался к вопросам правомерности ограничения права собственности лица. В частности, в Постановлении ПКС-903 и в дальнейшем в Постановлении ПКС-1073 Суд выразил ту позицию, что статья 31 Конституции РА предусматривает четыре разграничиваемых друг от друга обстоятельства ограничения осуществления права собственности:

а) ограничение осуществления права собственности с запретом нанесения вреда окружающей среде, нарушения прав и законных интересов иных лиц, общества и государства (второе предложение части 1 статьи 31);

б) лишение собственности (часть 2 статьи 31);

в) принудительное отчуждение собственности для нужд общества и государства (часть 3 статьи 31);

г) ограничение права собственности на землю для иностранных граждан и лиц без гражданства.

К конституционно-правовому содержанию понятия “лишение собственности” Конституционный Суд обратился в Постановлении ПКС-630, в котором охарактеризовал лишение собственности как принудительное действие, следующие из ответственности. Учитывая также эту характеристику, Конституционный Суд нашел, что институту лишения собственности присущи следующие основные обязательные элементы:

- при лишении собственности происходит безвозмездное прекращение права собственности на данное имущество против воли и согласия собственника;
- лишение собственности применяется в качестве меры ответственности;
- при лишении собственности происходит одновременное и полное прекращение имеющихся у собственника правомочий владения, пользования и распоряжения данным имуществом, без гарантирования непрерывности.

Рассматривая наступившие для заявителя неблагоприятные последствия в рамках вышеуказанных правовых позиций, Конституционный Суд констатирует, что оспариваемая по настоящему делу норма никак не соотносится с привлечением лица к ответственности, следовательно, также с лишением собственности.

Конституционный Суд РА в своем Постановлении ПКС-1073 выразил правовую позицию, согласно которой осуществление права собственности учредитель Конституции обуславливает первоочередной необходимостью охраны определенных публичных ценностей. Ими являются: окружающая среда, права и законные интересы **иных лиц**, общества и государства. Подобный подход призван обеспечить разумный баланс между правами собственника и иных лиц и их пуб-

личными интересами, признавая осуществление права собственности лица гарантированным, но не абсолютным.

Конституционный Суд в своем Постановлении от 25.02.2008 года ПКС-735 выразил также следующую позицию: “Цель института банкротства — дать добросовестному должнику возможность восстановить свою естественную деятельность, преодолеть финансовые трудности, а также обеспечить реконструкцию и финансовую реорганизацию неплатежеспособных организаций, восстановить их жизнеспособность и в то же время обеспечить защиту интересов кредиторов”.

Конституционный Суд констатирует, что оспариваемое регламентирование могло быть направлено на защиту прав и законных интересов должника только в процессе банкротства, который включает также финансовое оздоровление, имея цель оградить являющегося должником субъекта от предъявляемых кредиторами требований, чтобы он финансово восстановился, стал платежеспособным, полноценно участвовал в гражданском обороте, что не может быть оправдано теми же целями после завершения дела о банкротстве, его финансового оздоровления, когда санированная организация становится полноценным участником гражданского оборота и гражданско-правовых отношений. Об этом свидетельствует также установление употребляемого в Законе понятия “план финансовой санации”, согласно которому планом финансовой санации должника считается не запрещенный законом комплекс мер, применяемых к должнику с целью восстановления его платежеспособности, при осуществлении которых должник не будет ликвидирован или не будет вынесено решение об окончании дела о банкротстве физического лица с его освобождением от исполнения обязательств (статья 59).

6. Из анализа положения части 2 статьи 90 Закона РА “О банкротстве”, устанавливающего, что “санированное лицо одновременно освобождается от всех тех обязательств, вытекающие из которых требования не были предъявлены в рамках законченного дела о банкротстве, и эти кредиторы лишаются в дальнейшем права предъявления требований к санированному лицу, за исключением случаев, предусмотренных частями третьей и четвертой настоящей статьи”, следует, что:

1) санированное лицо не только освобождается от всех обязательств, обусловленных не предъявленными в рамках законченного дела о банкротстве требованиями, но и в силу права данные кредиторы лишаются в дальнейшем права предъявления этому лицу в любом, в том числе в судебном порядке требования в части указанных обязательств, если это не следует из возможности реализации права на обжалование, предусмотренного в части 5 статьи 90 Закона;

2) имеются также исключения:

а/ если дело о банкротстве закончилось в течение шести месяцев после вступления в законную силу решения о признании банкротом, то должник не освобождается от всех тех обязательств, вытекающие из которых требования не были предъявлены в рамках законченного дела о банкротстве;

б/ должник в силу закона не может быть освобожден от таких обязательств, каковыми являются: уплата алиментов, платежи по обязательствам, сокрытым от налоговых органов в течение одного года, предшествовавшего моменту признания банкротом, обязательства, возникшие вследствие вреда, причиненного жизни и здоровью, обязательства по возмещению вреда, причиненного преступлением.

В рамках вышеуказанного логико-правового подхода с точки зрения гарантирования принципа верховенства права нет ответа на два вопроса:

1. Как поступать в том случае, когда по объективным обстоятельствам лицо не предъявило требований в рамках дела о банкротстве?

2. Нет ли проявления дискриминации, когда кредиторы лишаются в дальнейшем права предъявления требований санированному лицу, но в аспекте исполнения налоговых обязательств предусматривается исключение?

Ответы на эти вопросы можно получить в результате сопоставительного анализа ряда иных статей Закона, являющегося предметом рассмотрения. В частности, это касается статей 19, 33, 34, 42, 46, 69, 74 и 89 Закона РА “О банкротстве”. Из анализа предусмотренных в них правовых регулирований следует, что:

1) надлежащим извещением для кредиторов считается объявление, опубликованное на официальном сайте интернет-уведомлений РА, находящемся по адресу <http://www.azdarar.am> (ст. 34);

2) если кредитор, независимо от причины, не принял участие в первом собрании кредиторов, то в дальнейшем он лишается права голоса при голосовании (ст. 33);

3) изучение предусмотренного статьями 29, 33, 42, 46, 52, 69 и 87 Закона порядка составления, утверждения и ведения реестра требований кредиторов свидетельствует, что на должника не возлагаются никакие четкие обязательства в аспекте представления своих обязательств в отношении кредиторов. Все те кредиторы, которые по какой-либо причине не были проинформированы об объявлении, опубликованном на официальном сайте интернет-уведомлений РА, находящемся по адресу <http://www.azdarar.am>, или не считаются кредиторами, зарегистрировавшими самое крупное требование в общем объеме требований, лишаются правовых возможностей дальнейшей защиты своих прав.

Конституционный Суд находит, что подобное правовое регулирование не только содержит реальный риск поспраия прав кредиторов, но существуют также большие коррупционные риски. В первую очередь при подаче заявки на банкротство сам должник обязан четко представить реальную картину своих обязательств. Это исключит также сокрытие или необоснованное уменьшение должниками имущества, о чем отмечается также в пункте 9 резюме и пункте 36 основной части Доклада, представленного Всемирным банком в 2014 г. относительно решения проблемы банкротства в Республике Армения.

В соответствии с указанной реальной картиной должен быть составлен реестр требований кредиторов, включив в него в силу права все юридически признанные должником обязательства, неабсолютизируя дискреционный подход. Законодательное регулирование главным образом должно опираться на тот подход, что управляющий по банкротству в первую очередь должен действовать на основании представленной должником информации, что создаст соответствующее обязательство также для должника. Кроме этого, все те кредиторы, которые по объективным причинам не ознакомились с объявлением, опубликованным на официальном сайте интернет-уведомлений РА, находящемся по адресу <http://www.azdarar.am>, в дальнейшем должны иметь возможность защиты своих прав в судебном порядке. В противном случае не только поспираются закрепленные статьями 18 и 19 Конституции РА их права, но и в аспекте

исключений, предусмотренных частью 4 статьи 90 Закона, нарушаются конституционные принципы пропорциональности и соразмерности.

Конституционный Суд считает необходимым отметить, что надлежащая осведомленность заинтересованных субъектов о процессе банкротства является важным условием - *conditio sine qua non* (условие, без которого невозможно) защиты прав последних, без которого невозможно гарантировать эффективную защиту их прав. Следовательно правовые регламентирования института извещения должны носить не формальный характер, а должны быть направлены на выявление всех кредиторов находящегося в процессе банкротства субъекта (должника) и защиту гарантированных Конституцией и законами прав кредиторов. Для осуществления указанной цели законодатель должен предусмотреть процедуру эффективного извещения и регистрации обязательств должника, которая на практике исключит ситуацию объективной неосведомленности заинтересованных лиц о процессе банкротства. Вопрос в том, что кредитор должен получить надлежащее извещение об открытии производства по банкротству и необходимости предъявления требований. А должник должен в установленном законом порядке представить точную и полную информацию о своих обязательствах.

Конституционный Суд не считает правомерным также выборочное освобождение от обязательств должника, признанного санированным в рамках процесса банкротства, так как оспариваемое правовое регулирование предусматривает дифференцированный подход к являющемуся кредитором по налоговым обязательствам государству и физическим и юридическим лицам, являющимся кредиторами по иным видам обязательств.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 19, 63, 64 и 69 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Положение второго абзаца части 2 статьи 90 Закона РА “О банкротстве” “... и эти кредиторы лишаются в дальнейшем права предъявления требований к санированному лицу, за исключением случаев, предусмотренных частями третьей и четвертой настоящей

статьи”, системно взаимосвязанное с частью 4 той же статьи, в той части, по которой в признанных судом уважительными случаях не предусматривает исключение также для кредиторов, не предъявивших требования в рамках законченного дела о банкротстве, устанавливая в отношении них несоразмерное ограничение защиты права, признать противоречащим требованиям статьи 18 Конституции Республики Армения и недействительным.

2. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

27 января 2015 года
ПКС-1189